

УДК 340

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

Липка Евгения Станиславовна
преподаватель кафедры криминалистики КубГАУ,
соискатель кафедры криминалистики Краснодар-
ского университета МВД РФ

*Кубанский государственный аграрный универси-
тет, Краснодар, Россия*

Важное значение осмотра, не всегда и далеко не в полной мере оценивается нашими юристами-практиками... Но даже и тогда, когда осмотры производятся судебными следователями лично, цель следственного действия оказывается не всегда достигнутой в силу того, что в русской следственной практике замечается какая-то боязнь детального осмотра, неправильно отождествляемого с понятием экспертизы. В целях уяснения и познания проблем следственного осмотра, автором проанализирован генезис и эволюция осмотра места происшествия: основные этапы становления в уголовном процессе и криминалистике

Ключевые слова: ГЕНЕЗИС, ЭВОЛЮЦИЯ, ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО, СВОД ЗАКОНОВ, ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ, ТАКТИКА И МЕТОДИКА СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА, ТАКТИКА И ТЕХНОЛОГИЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА, НАРУЖНЫЙ ОСМОТР ТРУПА, ОРУДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

UDC 340

GENESIS AND DEVELOPMENT OF THE CRIME SCENE EXAMINATION METHOD: THE MAJOR STAGES IN CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

Lipka Evgeniya Stanislavovna
teacher of the Criminalistics Department of the Kuban State Agrarian University; postgraduate student of the Criminalistics Department, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Modern legal experts often underestimate the importance of the crime scene examination. However, even when a crime scene is examined by a coroner the goal of the investigative procedure is not always achieved as in Russian investigative practice the detailed examination is often mistaken for the expertise. In order to study the problems of the investigative examination the author has carried out a thorough analysis of the major stages of the crime scene examination method development in Criminal Procedure and Criminalistics

Keywords: GENESIS, DEVELOPMENT, CRIME SCENE EXAMINATION, CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINAL PROCEEDINGS, LAW CODE, EXAMINATION, TACTICS AND METHODS OF INVESTIGATIVE INSPECTION, TACTICS AND TECHNIQUES OF INVESTIGATIVE INSPECTION, EXTERNAL DEAD BODY INSPECTION, INSTRUMENTS OF CRIME

Вопросы правового регулирования уголовного процесса в России излагаются в «русской правде» (IX – XI вв.) [1, 409-412] где было изложено о розыском процессе и это сводилось к поиску ответчика, преступника. В Судебнике 1550 г. изложено о сыске по делам о «лихих людях», разбоях и грабежах с поличным, опроса и повальном обыске [2, 214]. Данный повальный обыск предлагал розыск и установление преступников для их задержания и ареста их имущества. В середине XVII столетия процесс приобрел обобщенную форму судебно-розыскного характера с производством таких следственных действий, как обыск, «расспросные речи», очные ставки, всякого рода розыскные справки по приказным крепостным

книгам и кадастровым книгам [3, 133-137].

В следственной практике известны случаи, когда порядок расследования определялся специальными царскими указами. Так Пет-1 своим Указом предпринял попытку отделить суд от административных органов и ввести в судопроизводство следственный процесс. В Указе 1697 г. Петра-1 было определено, что «суду и очным ставкам не бывать, а ведать все дела розыском» [4, 568].

На данном этапе развития общественных отношений в России, в законах регулирующих судопроизводство об этом упоминается в работе П. Раткевича [5, 8-9] применительно к следственной ситуации. Позднее появились работы Я.И. Баршева, Н. Стояновского, В.А. Линовского [6] посвященные уголовному процессу и по мнению И.А. Возгина применительно к обыску, допросу, очной ставки, освидетельствованию тела и других следственных действий [7]. Ученые того времени анализируя теорию и практику уголовного судопроизводства (Уложения 1649 г., Военские артикулы и Уставы Петра-1, Учреждение для управления губернией (1775 г.) и немецкий инквизиционный процесс XIX века) был подготовлен в 1832 г. Свод законов Российской империи и введен в действие с 1 января 1835 г. [8, 39] В Своде законов предусматривался осмотр и исследование следов на орудии преступления, производство осмотра и других следственных действий. С этого момента существенно продвигается разработка рекомендаций по описанию следов преступления; разработка на основе закономерностей приемов и средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования последствий преступления; технология и тактика производства следственных и судебных действий и методика расследования отдельных видов преступлений. Этим вопросам были посвящены научно-практические работы авторов: А.Ф. Кони, В.К. Случавский, Н. Розин, И.Я. Фойницкий, Г. Фельдштейн, К. Арсеньев, А. Чебышев-Дмитриев, Ф. Тальберг, С. Викторский и др. [9] Об этом написано в работе А.М. Кустова [10,

44]. По мнению соискателя, подготовительные действия, порядок действий судебного следователя на месте преступления, составление протокола осмотра места происшествия (преступления) впервые подробно представлены в работе Ганса Гросса [11, 153-169].

Как и в других странах, в России становлению криминалистики способствовало развитие уголовно-процессуальной науки. Уже в одном из ранних сочинений по уголовному судопроизводству – «Опыте краткого руководства для произведения следствий» Н. Орлова – указывается, что «производить следствие надлежит по горячим следам с особенным вниманием и крайней осмотрительностью, дабы ни малейших обстоятельств, особенно при начале, не было выпущено из виду» [12, 46-47]. В «Опыте» содержались некоторые рекомендации по тактике допроса свидетелей, очной ставке между ними, предъявлению свидетелям тех лиц, «о ком они должны свидетельствовать, дабы признали их лично» [13, 51-59]. В «Основаниях уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству» Я. Баршева подчеркивалось, что «из самого предмета уголовного судопроизводства видно, что, изучая его, должно будет иметь дело с различными формами, средствами (разрядка моя. - *P. B.*) и образом исследования и раскрытия преступления и суда над ним» [14, 51]. В качестве вспомогательных средств при изучении этого предмета автор называл изучение «лучших уголовно-судебных актов и ознакомление с образом исследования и разрешения важнейших уголовных случаев», а также – судебной медицины и судебной психологии, которая «может руководить следователя в наблюдении над подсудимым, в составлении плана следствия и в измерении и определении вины подсудимого» [15, 55-56]. Весьма детально излагались автором «Оснований» тактические приемы производства обыска, осмотра, допроса. «Относительно образа производства обыска, - писал Баршев, - необходимо соблюдать следующее основное правило: потому, что та цель, для которой производится обыск, может

быть достигнута только посредством предварительной неизвестности его и особенного искусства, проворства и замечательности следователя, то домашний обыск должен быть производим неожиданно, со всею внимательностью и наблюдением над действиями лиц, живущих в обыскиваемом доме» [16, 99].

Рассматривая вопросы тактики допроса обвиняемого, Баршев указывал, что «наилучшим должно почтить тот образ допроса, в котором делается постепенный переход от более общих вопросов к наиболее частным, чтобы таким образом дать повод обвиняемому самому высказать себя и обстоятельства преступления, также, когда материал следующих вопросов заимствуется от ближайших ответов... В случае склонности допрашиваемого к признанию, благоразумие советует выслушивать его не прерывая, и после уже искусно выпрашивать у него объяснения на то, что представляется неясным и чего недостает еще для полного признания» [17, 143-145].

Баршев сформулировал правила «личного осмотра преступления и следов его»:

1) личный осмотр необходим во всех случаях, когда имеются «наружные признаки» и следы преступления;

2) он должен производиться «со всей скоростью, какая только нужна для того, чтобы устранить всякое возможное изменение в предмете осмотра»;

3) осмотру подлежат как «главный предмет исследования», так и все то, что с ним связано («инструменты, вещи и предметы близкие к осматриваемому предмету»);

4) нужно детально исследовать и зафиксировать «произведенные уже или происшедшие перемены с предметом осмотра»;

5) описание хода и результатов осмотра должно быть настолько подробным и точным, "чтобы те, которые должны воспользоваться этим ак-

том, могли получить посредством него столь ясное и полное представление о предмете осмотра, как будто бы они сами производили его» [18, 149-150]. Столь же подробно излагаются и приемы проведения очной ставки [19, 172-173].

Небезынтересно, что у Баршева мы встречаем не только тактические, но и методические рекомендации, Глава 4 его книги называется "Образ исследования и осмотра особенных родов преступлений". Здесь идет речь о последовательности и содержании действий следователя при расследовании убийств, краж, подлогов, банкротства. Так, например, при расследовании убийства путем отравления необходимы:

«1) подробное исследование болезни и тех припадков и симптомов, в которых умер вероятно отравленный <...>;

2) наружный осмотр тела, чтобы открыть на нем действие и следы яда;

3) осмотр и проба всех кушаний, питья, лекарств и даже посуды, найденных у умершего;

4) вскрытие тела с целью, не найдутся ли на нем следы яда» [20, 128-133].

Аналогичные рекомендации содержатся и в других процессуальных руководствах, например, А. А. Квачевский детально описывал способы полицейского дознания и признаки, характеризующие различные способы совершения преступлений и личность преступника. Эти признаки он именовал "указаниями вещественными", раскрывал их разнообразие и значение. "Одним из лучших указателей на известное лицо, - писал Квачевский, - служат следы его пребывания на месте преступления, они бывают весьма разнообразны: следы ног, рук, пальцев, сапог, башмаков, лошадиных копыт, разных мелких вещей, принадлежащих известному лицу; следы бывают тем лучше, чем более дают определенных указаний, чем отличительнее они, чем более в них чего-либо особенного, например, отпечатков раз-

ного сорта гвоздей на подошвах, след копыта лошади, кованной на одну ногу; здесь точное измерение, то есть определение тождественности вещей с тождественностью лица, может повести ко многим указаниям [21, 201].

Работа А. А. Квачевского имела подзаголовок «Теоретическое и практическое руководство», и это обусловило его стремление как можно подробнее изложить приемы производства отдельных следственных действий, среди которых он впервые в отечественной литературе выделил группу первоначальных следственных действий: осмотр, освидетельствование, «розыскание внешних предметов преступления посредством обыска, выемки и собрания вещественных доказательств» [22, 233]. Рекомендации автора к составлению протокола осмотра напоминают современные: здесь и требование детального описания всего осмотренного в той последовательности, в какой производился осмотр, и пожелание составлять протокол на месте осмотра "для того, чтобы все замеченное и найденное было внесено в протокол таким, каким оно есть на самом деле, чтобы можно было легко припомнить и проверить забытое при осмотре..." [23, 240] Столь же подробно рассматриваются приемы обыска, упаковки вещественных доказательств, допроса, исследования документов и пр. [24, 251-253]

У П. В. Макалинского мы находим уже не только описание тех или иных криминалистических приемов и рекомендаций по работе с доказательствами, но и обстоятельную аргументацию в пользу их применения. Так, он писал об использовании фотосъемки при осмотре места происшествия: "В особенности большую пользу могла бы приносить фотография в осмотрах по делам об убийствах, виновные в которых еще неизвестны: здесь каждая мелочь может иметь значение, а между тем часто при осмотре довольно трудно угадать, на какие именно мелочи следует обратить преимущественное внимание; фотография же передаст все без упущений. Притом, как бы ни был добросовестен и тщателен осмотр, как бы он ни был ясно, последовательно, картинно и даже художественно изложен, опи-

сание никогда не может дать того наглядного представления, как фотография» [25, 256-257]. Несколькими строчками далее П. В. Макалинский подробно изложил приемы получения гипсовых копий со следов ног по методике Борхмана, а затем описал возможности экспертизы документов [26, 257-269]. Его «Руководство» содержит и другие криминалистические рекомендации, по ходу описания различных следственных действий.

С начала XX в. Криминалистические рекомендации начинают постепенно исчезать из процессуальных работ, либо просто упоминается без описания их содержания. Так, в учебнике С.В. Познышева по уголовному процессу говорится лишь о целесообразности фотосъемки места происшествия, о важности обнаружения следов рук, полезности антропометрического измерения и дактилоскопирования обвиняемого. Сами же приемы этих действий автором не раскрываются, т.к. он рекомендует следователю для их осуществления обращаться к помощи специалиста [27, 253]. Пожалуй, это одно из первых упоминаний в отечественной процессуальной литературе о специалисте-криминалисте, хотя так он тогда еще не именовался.

В 1885 г. А. Бартильоном разработаны правила, приемы и оборудование для сигналитической (приметоописательной) и метрической фотосъемки на месте происшествия [28, 23-24, 323]. В 1888 г. Вильгельмом Эбером высказано мнение о значении отпечатков пальцев рук на месте происшествия для установления личности преступника и выявления их парами воды [29, 324]. Б.Л. Броль в 1916 г. издал брошюру «Очерки по следственной части. История и Практика» - первая отечественная работа, один из разделов которой был посвящен тактике и методике следственного осмотра различных объектов (подробно- документов) [30, 325].

Во второй части излагалась «методология» осмотра и обыска и давались рекомендации по действиям следователя на месте железнодорожного крушения.

По словам автора, «главное внимание было нами уделено осмотру, т. е. тому следственному действию, которое нередко ведет к раскрытию преступления и обнаружению материальной истины. Исключительно важное значение осмотра, к сожалению, не всегда и далеко не в полной мере оценивается нашими юристами-практиками... Но даже и тогда, когда осмотры производятся судебными следователями лично, цель следственного действия оказывается не всегда достигнутой в силу того, что в русской следственной практике замечается какая-то боязнь детального осмотра, неправильно отождествляемого с понятием экспертизы. Через это некоторые следователи, предпринимая тот или иной осмотр, не столько заботятся о том, чтоб обнаружить в данной вещи все еле уловимые следы и признаки преступления, сколько о том, чтобы ни под каким видом, хотя бы невзначай, не превратиться в экспертов. Через это, далее, такие следователи сознательно не хотят смотреть на то, что несомненно видно и видят то, на что смотреть совсем не стоит.

Рассматривая тактику осмотра, Бразоль не ограничивается указанием приемов его проведения. Он подробно характеризует необходимые для продуктивного осмотра психологические качества следователя, его способности логически мыслить, выдвигая версии о случившемся: "Только гармоническое сочетание таланта и техники приводит к прочным положительным результатам". Обращает он внимание и на необходимость ответственного отношения к осмотру, поскольку суд практически лишен возможности восполнить осмотром же пробелы, допущенные следователем. Специальная часть этого раздела посвящена осмотру подложных документов, получению образцов для сравнительного исследования почерка у заподозренного лица и передаче материалов для исследования эксперту. Кратко характеризуются методы почерковедческого исследования, описываются распространенные способы подлога документов, приемы их выявления.

Столь же детально Бразоль описывает и технологию обыска, отвечая на вопросы: что искать, где искать, у кого искать и как искать? [31, 8-88]

Оценивая значение работы Б. Л. Бразоля, не будет преувеличением заключить, что ее роль в становлении отечественной криминалистики была весьма существенной, поскольку он впервые наглядно связал достижение успеха в расследовании с личными качествами следователя и владением им именно научными методами расследования.

Помимо этих оригинальных, но весьма немногочисленных работ в периодической печати того времени можно встретить краткие заметки и сообщения об отдельных технических новинках или приемах расследования и т. п. [32]

Ранее, до Б.Л. Бразоля в 1915 г. был издан курс лекций С.Н. Трегубовым. В предисловии Трегубов не отрицал, что книга является переизданием курса Рейсса [33] но в то же время указывал, что им исправлены некоторые ошибки и недочеты, допущенные в предыдущем издании, а также внесены «довольно значительные дополнения и новые отделы».

«В книге 16 глав (отделов): следственные действия на месте преступления; следы крови; следы ног человека; следы пальцев; следы разного рода; расследование пожаров и поджогов; расследование железнодорожных крушений; подлоги документов; вскрытие писем и подделка печатей; подделка ценных бумаг и денежных знаков; восстановление сгоревших документов; производство обысков; тайные сношения преступников; применение ультрафиолетовых лучей; установление личности (идентификация) преступника; приемы хранения вещественных доказательств и доставления их на исследование» [34] Перу Трегубова принадлежат три последних отдела и глава о расследовании крушений.

В подзаголовке книги значилось: "Практическое руководство для судебных деятелей". Эта предназначенность книги не осталась пустым звуком: книга Трегубова действительно стала первым русским практическим

руководством подобного рода и знакомила читателя с широким кругом криминалистических средств, приемов и рекомендаций на уровне науки того времени.

Таким образом, в период с 1550 г. по 1916 г. в Российском уголовном законодательстве и по некоторым известным нам источникам по осмотру можно обозначить, как этап консолидации уголовно-процессуальных и криминалистических знаний и начало разработки научным методом осмотра места происшествия (преступления), как составной самостоятельной области (института научного знания) следственного действия.

Генезис, концептуальные положения осмотра советского периода процессуальной и криминалистической науки проанализирован Р.С. Белкиным с использованием научных публикаций Ганса Гросса, С.Н. Трегубова, Б.Л. Бразоля, И.Н. Якимова, П.И. Тарасова-РАдионова, А.И. Винберга, Г.М. Миньковского, Е.Ф. Толмачева, А.Е. Трусова, Б.М. Комаринец, Б.И. Шевченко, Н.В. Терзиева, В.И. Попова, Н.П. Косоплечева, В.П. Ципковского, И.Е. Быховского, Л.В. Виницкого, А.И. Манцвевой, Г.В. Карновича, Н.П. Косоплечева, С.И. Поташкина, Г.А. Матусовского, М.Б. Вандера, Д.А. Турчина, В.К. Стринже, П.М. Зуева [35, 144-154].

Научно-обоснованный анализ мнений, позволил Р.С. Белкину предложить о возможности разделить действия следователя при осмотре места происшествия на три этапа – «подготовительный, рабочий, или исследовательский, и заключительный; подготовительный, в свою очередь, - на две стадии: действия следователя до прибытия на место происшествия и по прибытии, но до начала собственного осмотра, рабочий – на три стадии: обзорную, общий осмотр и детальный осмотр» [36, 48-49]. Это деление вошло в научный обиход и до сих пор используются учеными и практиками. Также Р.С. Белкин считал, что «Применительно к осмотру отдельных объектов такое деление не имеет практического смысла. Здесь речь может идти об общем и детальном осмотрах, что и исчерпывает собой весь про-

цесс этого следственного действия» [37, 229].

Позднее Р.С. Белкин рассматривая тактику и технологию следственного осмотра и освидетельствования выделил следующие виды следственного осмотра: «осмотр места происшествия; наружный осмотр трупа на месте его обнаружения; осмотр предметов; осмотр документов; осмотр животных; осмотр участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия (с нашей стороны добавляем и осмотр жилища). Особым видом следственного осмотра является освидетельствования, т.е. осмотр человека»

[38,51]. При этом Р.С. Белкин выделил следующие этапы осмотра места происшествия: подготовительный; рабочий; заключительный [39, 557-561].

Список использованной литературы

1. Сысоев Н.Г. Жандармы и чекисты. От Бекендорфа до Ягоды. М., 2002. С. 409-412.
2. Власов В.И. История судебной власти в России. М.: Компания спутник», 2003. С. 214.
3. Сыромятников Б.П. Очерки истории суда в древней и новой России // В Сб. Судебная реформа. С. 47-49. М., 1915. С. 133-137.
4. Юшков С.В. История государства и права России (IX – XIX вв.). Ростов-на-Дону, 2003. С. 568.
5. Раткевич П. Зерцало правосудия. СПб., 1805. С. 8-9.
6. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому судопроизводству. СПб., 1841. М., 2001; Стояновский Н. Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству. СПб., 1852; Линовский В.А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849. М., 2001.
7. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Курс лекций. Ч. 1. СПб, 1992. С. 11; Возгрин И.А. введение в криминалистику. Спб, 2003. С. 195-206.
8. Кустов А.М. История становления и развития Российской криминалистики. М., 2005. С. 39.
9. Кони А.Ф. Введение, «Систематическому комментарию к Уставу уголовного судопроизводства». Вып. 1. М., 1915.; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб, 1910. Спб, 1996.; Арсеньев В.К. Собр. Соч. Т. 2. Хабаровск, 1949.
10. Кустов А.М. Указ. соч. С. 44.
11. Ганс Гросс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. И изд. 1908 г. М.: Лекс-Эст, 2002. С. 153-169.
12. Орлов Н. Опыт краткого руководства для произведения следствий. М., 1833. С. 46-47.

13. Орлов Н. Указ. соч. С. 51-59.
14. Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. Спб., 1841. С. 51.
15. Баршев Я. Указ. соч. С. 55-56.
16. Баршев Я. Указ. соч. С. 99.
17. Баршев Я. Указ. соч. С. 143-145.
18. Баршев Я. Указ. соч. С. 149-150.
19. Баршев Я. Указ. соч. С. 172-173.
20. Баршев Я. Указ. соч. С. 128-133.
21. Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864. Ч 2. Спб., 1867. С. 201.
22. Квачевский А.А. Указ. соч. С. 233.
23. Квачевский А.А. Указ. соч. Ч. 3. Спб., 1869. С. 240.
24. Квачевский А.А. Указ. соч. С. 251-253.
25. Макалинский Н.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Ч. 2. Вып. 1. Спб., 1901. С. 256-257.
26. Макалинский П.В. Указ. соч. С. 257-269.
27. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 253.
28. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 23-24, 323.
29. Белкин Р.С. Указ. соч. С. 324.
30. Белкин Р.С. Указ. соч. С. 325.
31. Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части. История. Практика. Пр., 1916. С. 8-88.
32. Буринский Е. Современное состояние судебно-фотографической экспертизы // Юридическая газета. 1895. №. 72, 81, 90 и др.; Козлов Н.А. К вопросу о производстве экспертизы в суде // Судебная газета. 1894. № 39; Раценецкий С.В. Гипсовые слепки со следов // Вестник полиции. 1911. № 18; Сергеевский Н. Немые свидетели (практика осмотра) // Вестник полиции. 1907. № 1; Попов А. Осмотр места преступления // Вестник полиции. 1913. № 18; Дактилоскопия и антропометрия // Вестник полиции. 1908. № 42 и др.
33. Рейсс Р.А. Научная техника расследования преступлений. Спб., 1912.
34. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Пг., 1915.
35. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993. С. 144-154.
36. Белкин Р.С. Осмотр места происшествия: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1953. С. 48-49.
37. Тактика следственного осмотра и освидетельствования // Криминалистика. М., 1967. С. 229.
38. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Р.С. Белкина. М.: 1999. С. 551.
39. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С. Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 557-561.